

Ци Шэцзян не был профессиональным исполнителем баллад-дагу и ничего не изобретал. Лао Бай не узнал стиль только потому, что то, что он услышал, было вовсе не дагу. Это были «Цзыдишу» (Песни знатных сыновей)!

Ци Шэцзян рассудил, что напев Цзыдишу подойдет этой песне гораздо больше.

«Цзыдишу» — это вид искусства, созданный когда-то сыновьями знатных маньчжурских семей в старом Пекине. Отсюда и название, и более изысканные тексты и сюжеты.

В эпоху Ци Шэцзяна людей, владеющих этим искусством, оставалось ничтожно мало. Оно почти исчезло из виду, фактически считаясь утраченным. По чистой случайности он смог перенять его у одного старого мастера, у которого не было учеников.

Мелодии Цзыдишу были невероятно сложными. Даже тот старик не знал их все, но передал Ци Шэцзяну всё, что помнил. К несчастью, Ци Шэцзян не успел найти себе преемника до того, как испустил дух.

У Цзыдишу, хоть они и были почти забыты, было и другое название — «Старинные сказы под барабан».

Что это значило? Под «сказами» здесь как раз и подразумевались те самые баллады-дагу...

Позже такие жанры, как Цзинъюнь Дагу, Лихуа Дагу и Хэнань Чжуйцзы (пекинская барабанная баллада, барабанная баллада о цветении груши и хэнаньская баллада), при своем зарождении унаследовали часть ритмов, мелодий, репертуара и текстов от Цзыдишу. Именно поэтому Цзыдишу называют «старинными сказами под барабан».

Можно сказать, что Цзыдишу является прародителем этих жанров; между ними существует глубокая кровная связь. Многие тексты баллад «Зачем "Западный флигель"», включая манеру исполнения, на самом деле были адаптированы из Цзыдишу.

Таким образом, дело не в том, что манера Ци Шэцзяна напоминала современные баллады, а в том, что баллады напоминали те самые Песни знатных сыновей, которые он исполнял!

Что же касается «тени стиля школы Му», которую уловил мастер Лао Бай, то тут всё еще проще. В процессе развития и Цзыдишу, и баллады впитывали элементы традиционной оперы. А Ци Шэцзян с детства проходил классическую школу оперного искусства — как же в его голосе могло не быть этих отголосков?

К концу песни Ци Шэцзян добавил от себя еще две строки: «В неофициальных историях — лишь верность и долг, в новых стихах — лишь бездна страстей!»

Эти слова тоже были взяты из Цзыдишу. К этому моменту между ним и музыкантами установилось негласное взаимопонимание. Хотя они не были знакомы, каноны классического произведения диктовали свои правила, и они идеально подстроились друг под друга.

На последнем слоге смолкли все инструменты, кроме саньсяня. Под аккомпанемент распевного, затихающего голоса Ци Шэцзяна, чистые и округлые звуки струн плавно скатились вниз, завершая композицию.

Лао Бай убрал руки от инструмента, чувствуя странное разочарование от того, что всё закончилось. В свете прожекторов он увидел, как Ци Шэцзян обернулся в их сторону и слегка кивнул в знак признательности.

Лао Бай и остальные музыканты ответили улыбками. Не проронив ни слова, они только что провели блестящее совместное выступление.

...

Когда концерт закончился, Ци Шэцзян хотел было подойти к мастеру саньсяня, чтобы поболтать, но Ся Ивэй и Ли Цзин буквально затащили его в гримерку — деваться было некуда.

Оба они были в шоке от его выступления. Им казалось, что Ци Шэцзян буквально переродился!

Ся Ивэй, столько лет проработавшая на сцене, кожей чувствовала ту ауру спокойствия и уверенности, которая исходила от её сына.

Сравнить её с собой в начале карьеры? Она и близко не стояла. Ей потребовались годы проб и ошибок, чтобы найти свое место. Что касается вокальных данных сына... в балладах она разбиралась слабо и решила, что он, возможно, долго тренировался втайне.

Её больше волновало другое: как бы это ни было обидно признавать матери, но раньше в выступлениях Сяо Цзиня совершенно не было искры.

А сегодня — небо и земля. Неужели в одну ночь на него снизошло озарение?

Когда Ли Цзин наконец набрался смелости и сообщил Ся Ивэй, что Ци Шэцзян всерьез хочет заниматься сяншэном, она замерла в оцепенении.

— Сяо Цзинь, я вижу, что тебе нравятся эти... народные искусства. Но сяншэн тебе не совсем подходит, — мягко сказала Ся Ивэй. — Ты мог бы выпустить альбом, те строки ты спел просто великолепно.

Ци Шэцзян возразил: — Но это не мое ремесло.

Ся Ивэй: — Ты в шоу-бизнесе и полгода не пробыл. Твое основное «ремесло» — быть студентом.

Ци Шэцзян: «...»

— ...Да, я имел в виду дело, которому я искренне хочу посвятить жизнь.

Ся Ивэй замахала руками:

— Когда ты только пошел на проект, ты говорил, что хочешь стать актером без моей помощи. Твои мечты меняются слишком быстро. Поговорим об этом позже.

Ли Цзин поддержал её, но более сдержанно:

— Давай не будем спешить, жизнь покажет.

Ци Шэцзяну оставалось лишь ответить:

— Просто дайте мне шанс, и я вам всё докажу.

«Время покажет, кто чего стоит», — подумал он. Сегодня было уже поздно, но наступит день, когда они увидят правду.

Ся Ивэй и Ли Цзин переглянулись. Мальчик выглядел предельно искренним, но они в упор не

могли представить Ци Шэцзяна, выступающего в комедийном жанре...

...

Официальной записи концерта Ся Ивэй не было, но многие зрители выкладывали фрагменты, снятые на телефоны. Разумеется, видео дуэта «Зачем "Западный флигель"» разлетелось по сети мгновенно.

Сначала все по привычке цитировали Чжан Юэ: «Посмотрел. Выглядит шикарно!»

Затем налетели фанаты Ци Шэцзяна, которые обсосали каждый миллиметр своего кумира под сценическим светом — от кончиков волос до ресниц, от цвета губ до пальцев рук.

Однако позже люди начали прислушиваться:

— А знаете, поет-то он действительно неплохо. Эта вставка добавила песне драйва.

— Согласен! Этот кусок явно пошел на пользу всей композиции. И звучит очень... по-настоящему, что ли.

Поскольку у всех было предвзятое мнение о способностях парня, признавать, что это было хорошо, многим было неловко.

Но так как большинство не разбиралось в балладах (даже профессионал Лао Бай не узнал Цзыдишу), в комментариях начали появляться «знатоки»:

— Смешно читать про "настоящее исполнение". Где вы откопали этот суррогат? Даже непонятно, что за вид баллад это был. Ни то ни се, какая-то пародия.

Впрочем, таких было меньшинство. Большая часть либо писала в стиле: «Всё как обычно: вы слушайте, а я буду любоваться лицом», либо обсуждала то, как Ци Шэцзян перед началом песни подколол сам себя и заодно родную мать.

«Может, Ся Ивэй наняла сыну сценариста, чтобы сменить его имидж?» — гадали пользователи.

...

Здание «Pineapple Медиа» (Боло).

Сегодня по плану была фотосессия. Благодаря авторитету матери, Ци Шэцзяна никто не притеснял. Для фотографа это была не первая встреча с ним: она снимала его самую первую фотосессию в компании и видела весь его короткий путь к славе.

Именно потому, что они уже работали вместе, фотограф хорошо знала особенности его лица. Но сегодняшний Ци Шэцзян её удивил. Он как будто стал другим человеком.

Дело было не в чертах лица, а в неуловимой перемене в ауре. Он стал казаться более глубоким, солидным, но при этом в его взгляде появилось больше жизни. Когда он смотрел в объектив, его глаза сияли пугающе ярко.

Она долго размышляла об этом. Раньше Ци Шэцзян иногда выглядел каким-то поникшим.

«Может, он наконец разрешил свои внутренние проблемы? — подумала она. — По слухам, у него были разногласия с матерью. Неужели помирились, и он воспрял духом?»

К тому же ей казалось, что он стал более... душевным. Раньше он тоже был вежлив, но это была холодная вежливость человека с хорошим воспитанием. Сейчас всё было иначе.

Сам Ци Шэцзян был полон энтузиазма. Для него это была Фотосессия! В его времена сделать одну маленькую фотографию стоило бешеных денег, а тут — раз и готово, да еще столько кадров.

Ему даже понравилось. Позже, когда сотрудники попросили сфотографироваться с ним, он охотно согласился и даже похвалил их навыки съемки.

...

Когда работа закончилась, Ци Шэцзян выпил воды, попрощался со всеми и сел ждать Ли Цзина в условленном месте. Ли Цзин не возил его повсюду каждый день, но сегодня они должны были поехать обсуждать новый проект. Прошло уже полчаса с того времени, когда менеджер обещал быть.

Ци Шэцзян достал телефон, чтобы позвонить, но, уставившись на экран, замер в растерянности.

«Беда... Забыл, где тут "звонить"...»

Воспоминания, которые он унаследовал, были слишком обрывочными и не включали в себя инструкцию по эксплуатации смартфона. Для человека, прибывшего из мира восьмидесятилетней давности, эта штука была запредельно сложной.

У него напрочь отсутствовала база. Перепрыгнуть от дискового телефона сразу к смартфону — это слишком радикальный скачок. Слишком много новых знаний.

Он с трудом нашел инструкцию, но она была вся на упрощенных иероглифах (которыми в его время не пользовались). Раньше он вроде запомнил, как разблокировать экран, но вот как зайти в контакты — напрочь вылетело из головы.

Оглядевшись, он увидел неподалеку молодого человека, который как раз закончил говорить по телефону. Ци Шэцзян решил подойти и спросить совета.

Парню на вид было лет двадцать с небольшим, он был довольно симпатичным. Пока он говорил, его густые брови взлетали вверх, выдавая дерзкий нрав. Волосы были всклокочены, а на ногах красовались шлепанцы — парень явно не заботился о внешнем виде.

Тот заметил приближение Ци Шэцзяна и странно на него посмотрел, окинув взглядом с ног до головы. Ци Шэцзян остановился чуть поодаль, ожидая конца разговора.

Парень снова мазнул по нему взглядом, внезапно прикрыл трубку рукой и нахмурился:

— Чего тебе?

Ци Шэцзян не понимал, почему тот так на него смотрит, но раз уж его спросили, он сделал пару шагов вперед и, смущенно улыбнувшись, произнес:

— Простите за беспокойство, не могли бы вы мне помочь?

Когда он улыбнулся, его лицо стало еще более живым — отказать такому человеку было почти невозможно.

Однако выражение лица незнакомца стало еще более странным.

Он замер, пристально глядя на Ци Шэцзяна, и медленно произнес:

— Говори.

Ци Шэцзян протянул ему телефон:

— Вы не знаете, как зайти в список контактов?

Незнакомец: «...»

Ци Шэцзян преданно смотрел на него.

— ...Твою мать, — через три секунды выдавил парень, развернулся и ушел, бормоча в трубку: — Да ничего, просто тут один придурок нарывается.

Ци Шэцзян посмотрел ему вслед, гадая: «Может, мой вопрос был слишком... глупым?»

Он не знал, насколько именно, ведь любые функции техники казались ему магией. Но характер у этого парня был просто взрывной.

Он уже собирался поискать кого-то другого, когда увидел Ли Цзина и с облегчением выдохнул.

Подойдя, Ли Цзин первым делом спросил:

— Ты что, говорил с Чжан Юэ? Почему у него была такая рожа?

Ци Шэцзян уклончиво ответил:

— У меня тут с телефоном возникли трудности, я хотел у него спросить.

Ли Цзин потерял дар речи:

— А ты, я смотрю, совсем не злопамятный.

Ци Шэцзян: — А на что мне злиться? Я его раньше не видел.

В его памяти этого человека не было, да и парень не выглядел как старый знакомый.

Ли Цзин изумился: — Конечно, вы не встречались лично, но неужели ты не помнишь? Ту фразу в сети: «Слышал. Выглядит шикарно» — первым сказал именно он! Он вообще такой, его менеджер уже давно забил на его воспитание.

Тут до Ци Шэцзяна дошло. Вот почему тот парень так странно на него смотрел. И вот почему он решил, что Ци Шэцзян над ним издевается!